

Y.P. Shabaev, T.I. Dronova, V.E. Sharapov. The Izhma Komi, Pomor, and Ust-Tsilema: Patterns of Cultural Transformations

Keywords: Pomor, Izhma Komi, Ust-Tsilema, ethnic group, identity

The article deals with the analysis of cultural processes which have been increasingly manifesting themselves in various local groups in the recent years. Under consideration are the Pomor, Izhma Komi, and Ust-Tsilema groups, the cultural development of which displays many common traits. The main focus of attention is identity as well as the specificities of identification within each of the groups.

ЭО, 2010 г., № 5

© А.С. Щербает

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА
В XX в.***

Ключевые слова: мордва, Башкортостан, этнодемография, численность, возрастная структура, средний возраст, образование и занятость, урбанизация, ареалы расселения, смешанные браки, сфера национально-русское двуязычие, языковая ассимиляция, депопуляция

К числу народов, проживающих в современном Башкортостане, относится и мордва. Формирование этнотерриториальной группы мордвы Башкортостана, или приуральской мордвы, происходило в основном во второй половине XVIII – начале XX в. До 1940-х годов численность мордовского населения республики увеличивалась, а со второй половины XX в. – неуклонно снижается. В статье анализируются условия и факторы, способствовавшие фактической депопуляции приуральской мордвы в течение XX столетия: изменение традиционной географии расселения; урбанизация и ее темпы; динамика численности и соотношение половозрастных групп мордовского населения в разные годы; размер семьи у мордвы и других финно-угорских народов края, смешанные браки и ассимиляция; уровень владения национальными языками (эрзянским и мокшанским) в разные годы, соотношение данного показателя и темпов урбанизации; выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность ряда отмеченных факторов. В качестве источников использованы опубликованные данные Всероссийских и Всесоюзных переписей населения 1920–1989 гг. по Башкирии, а также неопубликованные статистические материалы архивов Республики Башкортостан, в том числе – ведомственного архива Комитета государственной статистики РБ.

Формирование этнотерриториальной группы мордвы Башкортостана, или приуральской мордвы (Кузеев 1992: 259), происходило во второй половине XVIII – начале XX в. (причем наиболее интенсивно – со второй половины XIX столетия). До 1940-х годов численность мордовского населения увеличивалась, а со второй половины XX в. – неуклонно снижается. Задачей настоящей работы является анализ условий и факторов, способствовавших фактической депопуляции приуральской мордвы в XX столетии.

Александр Сергеевич Щербает – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики ФГОУ ВПО “Северо-Западная академия государственной службы” (Санкт-Петербург); e-mail: as19792004@mail.ru

* Статья подготовлена в рамках федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 гг. (направление “Исторические науки”, мероприятие 1.2.2, контракт П664: “Национальные процессы на Южном Урале в XX–XXI вв.”).

В указанном веке направление и динамика этнических процессов (после 1917 г.) как в нашей стране, так и во многих других государствах мира (прежде всего индустриально развитых) заметно изменились. Под влиянием индустриализации, урбанизации, а также секуляризации общественного сознания и других процессов происходило изменение традиционной системы жизнеобеспечения этносов, размывались и исчезали многие элементы традиционной культуры, активнее протекали межэтнические контакты и ассимиляционные процессы.

Эти явления не обошли стороной и народы Башкирского Приуралья, в том числе и локальную группу мордвы. Анализ этнодемографических характеристик мордовского населения Башкортостана в течение указанного времени и составил содержание данной статьи.

В качестве основных этнодемографических характеристик для анализа были выбраны следующие. 1. Динамика общей численности и удельный вес в общей массе населения Башкортостана (в советское время – БАССР). Динамика расселения (изменение традиционной географии расселения). Соотношение городского и сельского населения в разные годы, урбанизация и ее темпы. 2. Половозрастные характеристики. Численность трудоспособного населения. Сравнение с другими финно-угорскими народами Республики Башкортостан (РБ). 3. Уровень образования и занятости мордовского населения. 4. Семья и семейные отношения. Смешанные браки и ассимиляция. 5. Этноязыковые процессы. Уровень владения национальным языком (эрзянским и мокшанским) в разные годы. Сравнение по этому показателю с другими восточнофинскими народами Башкирии и мордовским населением некоторых других регионов СССР (России). Соотношение данного показателя и темпов урбанизации.

Основными источниками при написании настоящей работы послужили материалы Всероссийской переписи 1920 г., Всесоюзной городской переписи 1923 г., Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. по Башкирии. Данные первых трех содержатся в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), результаты остальных публиковались в общесоюзных сборниках, но в различном объеме. Да и параметры сбора первичных статистических данных (содержание переписных листов) в разное время могли заметно различаться. При этом очень часто многие статистические показатели по мордовскому населению (по крайней мере, их публикация) зачастую оставались без внимания при подведении итогов той или иной переписи населения. Как правило, анализировалась и публиковалась информация либо по пяти-шести народам (русские, татары, башкиры, чуваша, марийцы, украинцы)¹, либо по первым трем, наиболее многочисленным из них. Самой же малоинформативной остается перепись 1939 г., результаты которой стали известны только в начале 1990-х годов (см.: Всесоюзная перепись 1992).

Вследствие этого детальный анализ этнодемографического развития мордовского населения затруднен, а в ряде случаев вообще невозможен. Поэтому представленные ниже данные в определенных случаях хронологически отрывочны, но все же отражают общие тенденции исторического развития данной этнотерриториальной группы в XX в.

В динамике общей численности мордвы Башкортостана² в 1920–1989 гг. выделяются два периода: 1920–1959 гг. и 1959–1989 гг. (см. Табл. 1).

Как видно из Табл. 1, до 1939 г. мордовское население БАССР увеличивалось (за некоторым исключением – в 1926 г.), а с 1959 г. начинает неуклонно снижаться. При этом в 1920-е годы рост численности был нестабильным. Так, с 1920 г. он сократился с 51 955 до 48 081 чел. (ЦГИА РБ 3: 220 – 221), а затем вырос до 49 813 в 1926 г. Такие колебания связаны, на наш взгляд, с последствиями гражданской войны, преодолением разрухи, голодом 1921–1922 гг. и т.п. В последующее время, вплоть до 1939 г., наблюдался устойчивый рост численности мордовского населения, что подтверждается данными текущей статистики 1930-х годов (ЦГИА РБ 3: 105, 143, 145).

Таблица 1

**Динамика численности мордовского населения Башкирской АССР
в 1920–1989 гг.**

Годы	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Численность (чел.)	51 955 ³	49 813	57 826	43 582	40 745	35 900	31 923 ⁴
Удельный вес	1,8	1,9	1,8	1,3	1,1	0,9	0,8

Таблица составлена по: ЦГИА РБ 2: 3, 10; ЦГИА РБ 3: 208; Башкортостан и башкиры 1995: 64; Всесоюзная перепись 1992: 65–66.

Рост численности в 1913–1920 гг. был незначительным: с 49 789 (ЦГИА РБ 3: 220–221) до 51 955 чел., что также может быть объяснено особыми историческими условиями и событиями, происходившими в стране в тот период (Первая мировая война, революционные события 1917 г., гражданская война).

Итак, Всесоюзная перепись 1959 г. показала снижение численности мордвы БАССР по сравнению с 1939 г. В то же время численность остальных финно-угорских народов Башкирии продолжала увеличиваться вплоть до 1970 г. (см. Табл. 2).

Из Табл. 2 явствует, что наиболее интенсивно численность марийцев и удмуртов возрастала с 1959 по 1970 г., в то время как численность мордвы снижалась. Одной из причин уменьшения численности мордовского населения явилась урбанизация (вернее, ее последствия).

Урбанизация мордвы на протяжении XX в. проходила достаточно высокими темпами, сравнимыми с общереспубликанскими показателями. В течение всего периода мордовское население по данному показателю значительно превосходило остальные финно-угорские народы республики (см. Табл. 3).

По нашему мнению, последствия урбанизации самым непосредственным образом сказывались на численности приуральской мордвы. Среди таких последствий можно указать отрыв от традиционной системы жизнеобеспечения и жизненного уклада этноса, смешанные браки, более активные межэтнические контакты, языковую ассимиляцию (русификацию) и как следствие этого – размывание этничности. Кроме того, по мнению исследователей, урбанизация сама по себе может выступать причиной снижения рождаемости, и это (хотя и по-разному) проявилось у всех народов Башкортостана в XX столетии (Илишев 2003: 40). В 1970–1989 гг. наблюдались сокращения мордовского населения во всех сельских районах и прирост в некоторых городах (Белебей, Давлеканово, Ишимбай, Салават, Сибай, Стерлитамак). Самый низкий прирост отмечен в Ишимбае – 6%, самый высокий в Стерлитамаке – 29% (Национальный

Таблица 2

**Динамика численности финно-угорских народов БАССР
в 1939–1970 гг., чел.**

Народы	Годы		
	1939	1959	1970
Мордва	57 826	43 582	40 745
Марийцы	90 163	93 902	109 638
Удмурты	25 103	25 338	27 918

Таблица составлена по: Башкортостан и башкиры 1995: 64.

Таблица 3

**Удельный вес горожан среди всего населения и
финно-угорских народов БАССР в 1920–1989 гг., %**

БАССР	Годы							
	1920	1923	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население	6,7	8	9	17	38	48	57	64
Мордва	0,3	0,3	2,3	17,8	36,2	42,8	52	62
Марийцы	0,07	0,1	0,3	1,9	7,7	14,4	22	33,2
Удмурты	н/д ⁵	н/д	0,2	1,6	6,5	10,4	17,2	26,2

Таблица составлена по: ЦГИА РБ 1: 26–27, 54–58; ЦГИА РБ 3: 208; Башкортостан и башкиры 1995: 64–65; Всесоюзная перепись 1992: 65–66; *Галимова* 2002: 66.

состав 1990: 62–103). Урбанизация мордвы происходила главным образом за счет миграций. Среди мигрантов немалую долю составляли приезжие из-за пределов Башкирии. Так, по переписи 1989 г., в городах БАССР проживал 19 891 чел. мордовской национальности. Из них 4653 чел. (23,4%) были приезжими из других республик и областей Советского Союза. В сельской местности таких переселенцев имелось гораздо меньше – 842 чел. (7% всего сельского мордовского населения). В общей массе мордовского населения БАССР переселенцы из-за ее пределов составляли 17,2%, или 5495 чел.⁶ Наибольшее число переселенцев прибыло из Оренбургской обл.: 2549 чел. (2222 – в города и 327 – в сельскую местность), а также из Мордовии: 749 чел. (597 и 152 чел., соответственно) и Куйбышевской (Самарской) обл: 579 чел. (508 и 71 чел., соответственно).

Другим фактором, повлиявшим на сокращение численности мордвы Башкортостана, явилось изменение традиционной географии расселения в крае. Перепись 1920 г. зафиксировала мордовское население в семи из восьми кантонов БАССР, кроме Аргаяшского, а перепись 1926 г. – уже во всех кантонах (см. Табл. 4).

Таким образом, большая часть мордовского населения к 1926 г. все еще проживала в традиционных ареалах расселения – Белебеевском, Месягутовском, Стерлитамакском, Уфимском и Зилаирском кантонах. В то же время мордва начинает расселяться в восточном направлении – Тамьян-Катайском кантоне. Впервые мордовские жители были зафиксированы там переписью 1920 г.: 22 чел. (ЦГИА РБ 3: 220–221). За последующие шесть лет оно увеличилось более чем в 3,5 раза.

В 1930-е годы география расселения сельской мордвы меняется быстрее: данные текущей сельскохозяйственной статистики фиксируют ее в 26 из 48 тогдашних административных районов БАССР (Там же: 105, 143, 145). В то же время усиливается и дисперсность расселения мордовского этноса – так, в 1933 г. его численность в этих районах колебалась от 4 до 7494 чел. (Там же: 105, 143, 145). Ни в одном районе мордовское население не было преобладающим. К сожа-

Таблица 4

**Расселение мордвы на территории
БАССР в 1926 г., чел.**

Кантоны БАССР	1926 г.
Аргаяшский	2
Белебеевский	13 558
Бирский	14
Зилаирский	8112
Месягутовский	3405
Стерлитамакский	20 046
Уфимский	4567
Тамьян-Катайский	79
Всего по БАССР	49 813

Таблица составлена по: ЦГИА РБ 3: 208.

лению, мы не располагаем подробными данными о динамике расселения мордвы в БАССР в конце 1930-х годов и послевоенное время, но, учитывая сведения последующих лет, есть основания предположить, что дисперсное расселение сельского мордовского населения по территории республики продолжалось. В 1970–1989 гг. представители мордовского народа расселились по всем городам и районам Башкирской АССР, за исключением Бурзянского и Татышлинского районов (1989 г.). Численность их колебалась от 1–2 чел. до нескольких тысяч (Национальный состав 1989: 62–103). Многочисленным (относительно прочих районов) мордовское население было в пределах традиционных ареалов расселения, сложившихся во второй половине XIX в.: территории современных Бижбулякского, Еркееевского, Федоровского, Кармаскалинского, Стерлитамакского, Чишминского районов Республики Башкортостан (*Щербаков 2006: 198–227*). При этом в абсолютных цифрах эта “многочисленность” весьма условна: в Федоровском р-не в 1989 г. насчитывалось 2878 чел. мордовской национальности (для сравнения: в 1970 г. – 4558), в Бижбулякском – 1503 чел. (в 1970 г. – 2951), в остальных указанных – от нескольких сотен до немногим более 1 тыс. чел. (в 1970 г. везде было более 1 тыс. чел., в Чишминском р-не около двух, а в Стерлитамакском – более 2 тыс.) (Национальный состав 1989: 62–103).

В настоящее время сохраняются дисперсность и чересполосный характер расселения сельской мордвы. В рассматриваемый период изменилась география расселения и других народов Башкортостана, в том числе и финно-угорских. Однако подавляющее большинство сельских марийцев и удмуртов к концу 1980-х годов проживало (в отличие от мордвы) в прежних ареалах расселения на севере и северо-западе Башкирии (Народы Башкортостана 2002: 350, 391–392).

Усиливавшаяся в 1930–1990-е годы неравномерность и дисперсность расселения наряду с урбанизацией во многом обусловили сокращение численности мордовского населения. Начиная с 1930-х годов в республике не появилось ни одного нового этнически однородного мордовского населенного пункта. Обосновываясь на новых территориях, вне пределов прежних ареалов расселения, представители мордовского этноса неизбежно оказывались в полиэтничном либо в преобладающем иноэтничном окружении – в обоих случаях, как правило, в меньшинстве. В таких условиях утрата родной культуры, обычаев и обрядов, языка своей национальности становилась порой неизбежной. Это, в свою очередь, влияло на этническое самосознание и самоидентификацию и, в конечном итоге, могло приводить к ассимиляции и, соответственно, – к снижению численности. В современной этнологии доказана взаимосвязь между абсолютной численностью какой-либо этнической общности и плотностью ее расселения на определенной территории (так называемая критическая масса этноса), а также влияние этих факторов на этническое самосознание (*Якупов 2001: 244*).

На протяжении XX в. заметно изменилась возрастная структура мордовского населения Башкирии. Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала высокий удельный вес молодежи в общей массе мордвы Уфимской губ. К 1920 г. он еще более увеличился (см. Табл. 5). Дети и молодежь до 20 лет насчитывали 28 799 чел., или 55,4% всего мордовского населения (для сравнения: в 1897 г. – 48,1%), а с учетом 20–29-летних – 34 536 чел., или 66,4% (в 1897 г. – 62,3%). Как видно из Табл. 5, почти для всех возрастов было характерно превышение численности женщин над численностью мужчин. Это особенно заметно в группе 20–29-летних – в ней наблюдалось превышение в 2,5 раза. Причем удельный вес данной группы молодежи, по сравнению с 1897 г., понизился с 14,2 до 11%. Причиной этого являются, на наш взгляд, события той эпохи: революционные потрясения, гражданская война, социальные конфликты и т.п., негативно повлиявшие на численность мужской половины указанной возрастной когорты.

В то же время увеличилась численность и удельный вес детей и молодежи до 20 лет: они составляли более половины мордовского населения. Уместно предположить, что

Таблица 5

**Распределение мордовского населения Башкирской АССР
по возрастным группам в 1920 г., чел.**

Возрастные группы	Мужчины	Женщины	Всего
До года	705	708	1413
1–9 лет	7154	7056	14 210
10–19 –”–	6336	6840	13 176
20–29 –”–	1615	4122	5737
30–39 –”–	2338	2992	5330
40–49 –”–	2296	2425	4721
50–59 –”–	1501	1706	3207
60 лет и старше	1946	2254	4200
Неизвестного возраста	4	7	11
Итого	23 845	28 110	51 955

Таблица составлена по: ЦГИА РБ 2: 3, 10.

Таблица 6

**Распределение мордовского населения Башкирской АССР
по возрастным группам в 1970 г., чел.**

Возрастные группы	Численность
0–10 лет	7062
11–15 –”–	3906
16–29 –”–	6413
30–49 –”–	12 598
50–59 –”–	4397
60 лет и старше	6353
Итого	40 745

Таблица составлена по: Национальный состав 1975: 74.

представители этих возрастных групп являлись детьми 30–39-летних и 40–49-летних и отчасти 50–59-летних, суммарная численность которых составляла 13 251 чел. (приблизительно 6–6,5 тыс. семей). Получается, что на 6500 семей приходилось 28 799 детей (не менее четырех в одной семье). При всей относительности и условности эти расчеты показывают многодетность мордовской семьи, а также, несмотря на непростые исторические условия того времени, способность данной этнотерриториальной группы к собственному воспроизводству довольно высокими темпами.

Ситуация изменилась к 1970 г. (данных за 1926, 1939 и 1959 гг. нет), когда удельный вес молодежи стал снижаться (см. Табл. 6).

Удельный вес детей и молодежи в возрасте до 30 лет в 1970 г. составил 42,6%, в абсолютном исчислении снизившись за полвека вдвое (с 34 536 чел. в 1920 г. до 17 381). Для сравнения: у марийцев молодежь составляла 58,6%, у удмуртов – 57,4% от всего населения.

В 1979–1989 гг. изменения возрастной структуры продолжились (см. Табл. 7).

Самой многочисленной возрастной группой мордовского населения в 1989 г. оказались представители старшего поколения (от 60 лет), составлявшие почти четверть всего населения – 24,4%. При этом с 1970 по 1989 г. в абсолютных цифрах увеличение

Таблица 7

**Распределение мордовского населения Башкирской АССР
по возрастным группам в 1979 и 1989 гг., чел.**

Возрастная группа	1979 г.			1989 г.		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
0–9 лет	1543	1564	3107	1415	1375	2790
10–19 –”–	2989	2718	5707	1326	1210	2536
20–29 –”–	2894	2661	5555	2387	2240	4627
30–39 –”–	1803	1763	3566	2679	2523	5202
40–49 –”–	2881	3172	6053	1695	1894	3589
50–59 –”–	1798	3035	4831	2491	3084	5575
60 лет и старше	1946	5125	7071	2223	5571	7794
Итого	15 855	20 045	35 900	14 226	17 697	31 923

Таблица составлена по материалам, предоставленным автору Комитетом государственной статистики (Госкомстат) Республики Башкортостан.

численности не столь значительно: с 6353 чел. до 7794, но удельный вес пожилых и стариков увеличился за это время более чем в 1,5 раза (с 15,6% до упомянутых 24,4%).

Удельный вес детей и молодежи до 20 лет в 1989 г. заметно уменьшился по сравнению с предшествующими периодами – до 16,6%. С учетом 20–29-летних он составил 31% всего мордовского населения, снизившись почти в 1,5 раза по сравнению с 1970 г. и ровно в 2 раза по сравнению с 1920 г.

Подобные изменения в возрастной структуре являются, на наш взгляд, еще одним фактором, определяющим численность мордовского населения. Снижение удельного веса молодежи в 1970–1980-е годы повлекло за собой уменьшение числа эндогамных браков, а также в целом возможностей воспроизводства населения. По материалам переписи 1989 г., среди финно-угорских народов края у мордвы был самый высокий показатель среднего возраста населения (см. Табл. 8).

Сравнение показателей среднего возраста населения у трех финно-угорских народов республики позволяет сделать вывод о том, что возрастная структура марийско-

Таблица 8

**Средний возраст населения у финно-угорских народов Башкирской АССР
по переписи 1989 г., лет**

Народы	Население								
	городское и сельское			городское			сельское		
	все ⁷	мужчины ⁸	женщины ⁹	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
Мордва	42,6	38,5	45,9	42,7	38,8	45,8	42,4	38,1	46,0
Марийцы	31,6	28,6	34,2	28,6	27,3	29,9	33,0	29,3	36,3
Удмурты	33,9	29,6	37,5	31,0	28,4	33,5	34,9	30,0	38,8

Таблица составлена по материалам, предоставленным автору Комитетом государственной статистики (Госкомстат) Республики Башкортостан.

Таблица 9

Численность и удельный вес трудоспособного населения у финно-угорских народов Башкирской АССР по переписи 1989 г., чел.

Народы	Численность населения					
	моложе трудоспособного		трудоспособного		старше трудоспособного	
	абсолютное количество	%	абсолютное количество	%	абсолютное количество	%
Мордва	4269	14,3	18 241	57,0	9413	28,6
Марийцы	30 920	29,2	58 288	55,2	16 560	15,6
Удмурты	6191	26,1	13 178	55,6	4327	18,3

Таблица составлена по материалам, предоставленным автору Комитетом государственной статистики (Госкомстат) Республики Башкортостан.

го и удмуртского населения, судя по приводимым показателям, отличалась большим удельным весом молодежи, что подтверждается статистикой трудоспособного населения в 1989 г. (см. Табл. 9).

Данные, приведенные в Табл. 9, показывают, что удельный вес трудоспособного населения у всех финно-угорских народов примерно одинаков. Но при этом у марийцев и удмуртов население моложе трудоспособного возраста превышает по численности представителей старшего поколения. Обратная картина, как видно из таблицы, наблюдалась у мордвы. Подобные различия в возрастной структуре отражались на численности финно-угорских народов. Следует сказать, что с 1970 по 1989 г. численность марийцев и удмуртов также снизилась, но, в отличие от мордвы, незначительно¹⁰.

Таким образом, возрастная структура мордовского населения Башкирского Приуралья в XX в. претерпела существенные изменения. Если в первой четверти столетия в составе мордвы преобладали дети и молодежь до 30 лет, то начиная, по крайней мере, с 1970-х годов ситуация изменилась в обратную сторону: возросло число представителей старшего поколения (от 55–60 лет и старше), наблюдалось “старение” мордовского населения. Изменения возрастной структуры негативно отражались на динамике численности приуральской мордвы и возможностях воспроизводства населения.

Несколько слов о социально-профессиональной структуре. Данные о занятости и профессиональной принадлежности мордвы в БАССР имеются в нашем распоряжении только за 1970 г. (Архив Госкомстата РБ: 1–8, 25–32, 49–56). Согласно этим сведениям, численность занятого мордовского населения составляла 19 631 чел. (48%). Оно было занято умственным и физическим трудом практически во всех отраслях народного хозяйства, а также в рядах партийно-государственного аппарата, в правоохранительных органах и общественных организациях, в сфере науки, образования, здравоохранения и культуры (в 45 из 48 профессиональных групп). Представители мордовского народа встречались как среди руководящего состава разного уровня (для партийных и советских органов это был уровень райкомов КПСС, райисполкомов и местных советов), так и среди рядовых сотрудников предприятий, организаций, учреждений. Не было лиц мордовской национальности в сфере печати, бумажной и водной отраслях. Большинство мордовского населения (85%)¹¹ занималось физическим трудом. В городах это работа в отраслях машиностроения и металлообработки, строительства, транспорта всех видов, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания; на селе – различные сельскохозяйственные занятия. В профессиях умст-

Таблица 10

**Уровень грамотности населения Башкирской АССР в
1920 г.**

Народности	Численность, чел.	В том числе грамотных, %
Башкиры	833 063	8,27
Татары	266 799	12,37
Мишари	166 184	9,71
Тептяри	146 557	6,93
Чуваши	81 824	14,2
Русские	949 804	25,2
Украинцы	85 015	24,39
Белорусы	32 443	27,93
Мордва	51 955	14,82
Марийцы	92 671	8,81
Удмурты	25 107	5,39

Таблица составлена по: ЦГИА РБ 2: 36–38.

венного труда преобладали научно-педагогические работники (трудившиеся главным образом в городах), инженерно-технические кадры, а также работники планирования и учета (те и другие распределялись между городом и селом примерно поровну).

Основываясь на приводимой информации, можно высказать ряд предположений о формировании и развитии профессиональной структуры мордовского общества в XX в. Есть основания полагать, что профессиональная структура мордовского населения стала складываться еще в предвоенные 1930-е годы под влиянием социально-экономических и демографических процессов, происходивших в стране в целом и в регионе в частности (миграции населения, индустриализация, коллективизация, урбанизация и т.п.). Эти процессы оказали влияние на профессиональную структуру всего населения. Думается, что указанное в материалах переписи 1970 г. многообразие профессиональных занятий (характерное для всех народов региона) не намного отличалось от аналогичных показателей более раннего времени – например, 1959 г. (различия могли быть только в количестве занятых в той или иной отрасли). Так же есть основания полагать, что в последующее время, вплоть до 1990-х годов, профессиональная структура мордовского населения Башкортостана существенно не менялась (могло изменяться лишь число занятых в какой-то профессиональной группе). Тем не менее в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов в ней могли появиться новые виды и формы занятий: предпринимательство, фермерство и т.п.

На протяжении XX в. значительно повысился уровень образования населения страны. Государственные и общественные мероприятия в этой области и их последствия известны¹².

Во втором десятилетии XX столетия на территории Уфимской губ., во всех уездах, кроме Бирского насчитывалось 40 начальных мордовских школ¹³, находившихся в ведении земств, православной церкви и министерства просвещения (Список учебных заведений 1913). Однако охват ими мордовского населения (даже детей), видимо, был невелик, так как в начале 1920-х годов сотрудники Башобкома ВКП (б) в своих отчетах о работе с мордовским населением отмечали низкий уровень грамотности последнего (ЦГАОО РБ 2: 10–11; ЦГАОО РБ 3: 28). При этом в 1920-е годы сократилось и число мордовских школ – до 18 к 1925 г. Обучались в них 1070 чел., из 22 учителей девять

были русскими (ЦГАОО РБ 1: 42). В материалах о деятельности подотдела нацменьшинств Башобкома ВКП (б) нами не обнаружены сведения о выделении целевых мест в вузы для мордвы (марийцам, удмуртам и эстонцам такие места предоставлялись). В то же время уровень грамотности мордовского населения Большой Башкирии был выше, чем у марийцев и удмуртов (см. Табл. 10).

Ситуация, наверняка, изменилась в 1930-е годы после реализации программ ликвидации безграмотности и введения всеобщего к концу упомянутого десятилетия, однако привести конкретные цифры, относящиеся к данному времени, не представляется возможным. Можно лишь указать количество мордовских школ. В 1942/43 учебном году по БАССР их насчитывалось 37, с обучением на эрзянском и мокшанском языках (Учитель Башкирии 1990: 4). Но впоследствии число их сокращалось, вводилось обучение на русском языке. Обучение на эрзя-мордовском языке и изучение его как родного продолжалось в одной из сельских школ Федоровского р-на республики до конца 1950-х годов (Народы Башкортостана 2002: 343).

Статистические данные об уровне образования мордовского населения прослеживаются с 1970 г. (информация за 1959 г. по всем финно-угорским народам БАССР либо не публиковалась, либо вообще отсутствует). На наш взгляд, более наглядным является сравнение не абсолютных цифр, а показателей в расчете на 1000 человек в сравнении с другими финно-угорскими народами (см. Табл. 11).

По информации из Табл. 11 может сложиться впечатление, что образовательный уровень мордвы несколько выше, чем у остального финно-угорского населения республики, особенно в группе лиц с высшим и средним специальным образованием. Однако при анализе показателей уровня образования следует учитывать динамику возрастной структуры всех трех этносов в тот период. Среди мордовского населения БАССР представителей старшего и среднего поколения было больше, чем у марийцев и удмуртов (в их составе имелось больше молодежи). Поэтому у мордвы несколько более высокие показатели по высшему и среднему специальному образованию и чуть ниже по среднему общему и неполному среднему. В то же время у всех трех финно-угорских этносов практически равные показатели по незаконченному высшему образованию, т. е. по количеству студентов. Это опять-таки при том, что мордовское население уступало марийскому и удмуртскому по удельному весу молодежи. Несмотря на это, мордовских студентов в 1970–1989 гг. почти всегда оказывалось больше, чем марийских и

Таблица 11

Распределение финно-угорского населения Башкирской АССР по уровню образования в 1970–1989 г. (на 1000 чел. соответствующей национальности)

Уровень образования	Мордва			Марийцы			Удмурты		
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Высшее	9	27	51	7	23	43	7	23	41
Незаконченное высшее	5	6	5	4	5	6	3	6	6
Среднее специальное	33	108	191	21	60	130	17	57	124
Среднее общее	51	187	358	42	199	428	43	223	443
Неполное среднее	225	316	231	228	376	263	254	349	265
Начальное	344	293	137	394	274	116	287	299	110
Не имеющие начального	н/д	63	27	н/д	62	15	н/д	42	11

Таблица составлена по: Население Башкирии 1971: 79–88; Башкортостан и башкиры 1995: 97–98.

Таблица 12

**Удельный вес смешанных браков в Башкирской АССР
в 1970–1989 гг., %**

Годы	Всего	В городах	В сельской местности
1970	15,9	20,2	11,5
1979	19,4	23,1	14,2
1989	25,0	28,4	19,1

Таблица составлена по: Некоторые демографические показатели населения Башкирской ССР 1991: 97.

удмуртских. Это можно объяснить высоким уровнем урбанизации мордовского населения и особенностями его расселения в Башкирии. Интересно сравнение показателей за 1989 г. в группе “не имеющие начального образования”. В 1979–1989 гг. их число значительно уменьшилось у всех финно-угорских народов. Но по переписи 1989 г. в составе мордовского этноса их оказалось больше, чем в составе марийцев и удмуртов вместе взятых. На наш взгляд, это также следствие особенностей возрастной структуры указанных народов. “Не имеющие начального образования” в 1989 г. – это, скорее всего, люди преклонного возраста, а их в составе мордвы также было больше.

Завершая характеристику уровня образования мордовского населения в XX в., можно отметить следующее: с 1920 по 1989 г. у мордвы, как и у других народов страны, существенно вырос уровень образования, что явилось результатом общегосударственных мероприятий в этой сфере; уровень образования мордовского населения в течение всей второй половины столетия был несколько выше, чем у прочих финно-угорских народов края, что объясняется особенностями возрастной структуры, а также географией расселения и урбанизацией; начиная с 1960-х годов в БАССР прекратилось преподавание в школах мордовских языков, что способствовало языковой ассимиляции (русификации) мордовского населения Приуралья, особенно в городских условиях.

Одним из важнейших институтов общества является семья. Изучение семейно-брачных отношений всегда было предметом исследований ученых-этнографов, в том числе и в Башкортостане (напр., см.: *Асфандияров* 1989; *Габдрафиков* 1995; *Мурзабулатов* 1999)¹⁴. Семья и семейно-брачные отношения, наверное, лучше других социальных институтов отражают всю совокупность и многообразие процессов, связей и контактов, происходящих в той или иной этнической среде (особенно если она многонациональна).

Поэтому характеристика семьи и семейно-брачных отношений мордовского населения Башкортостана в XX в. – важный показатель этнодемографического развития данной этнотерриториальной группы в указанном столетии. При этом при анализе семейно-брачных отношений у мордвы на протяжении XX в. зачастую приходится делать те или иные выводы на основе косвенных данных, так как материалы статистики по данному вопросу имеются только за 1979 и 1989 гг. За предыдущий период расчеты проводились только по первым пяти национальностям¹⁵.

Одной из особенностей семейно-брачных отношений в Башкортостане в целом является стабильный рост числа смешанных браков (см. Табл. 12).

Численность и удельный вес национально-смешанных семей в Башкирии были одними из самых высоких в тогдашнем СССР (в разные годы – второе или третье место). По этому показателю Башкирская АССР уступала лишь некоторым союзным республикам: как правило, Латвии и Украине, а в 1979 г. еще и автономным Карелии и Коми (*Мурзабулатов* 1994: 1–2).

Таблица 13

**Распределение мордовских семей Башкортостана по размеру
в 1979 и 1989 гг., %**

Размер семьи	1979 г.			1989 г.		
	в целом	в городах	на селе	в целом	в городах	на селе
Число семей	5074	1970	3104	4117	1888	2229
2 человека	1900	785	1115	1984	889	1095
3 –”–	1131	502	629	940	432	508
4 –”–	961	409	552	780	417	363
5 человек	601	192	409	297	118	179
6 –”–	252	60	192	76	24	52
7 и более человек	229	22	207	40	8	32
Средний размер семьи	3,4	3,1	3,6	3,0	2,9	3,0

Таблица составлена по: Башкортостан и башкиры 1995: 53–54, 87–89; Мурзабулатов 1999: 155–159.

Количество и этнический состав смешанных семей у мордвы точно установить не представляется возможным ввиду отсутствия данных. В ходе переписей 1979 и 1989 гг. зафиксирована численность и размер собственно мордовских семей (см. Табл. 13).

О численности и размерах мордовской семьи в более раннее время (в 1920 – 1970-е годы) говорить трудно. Однако очевидным представляется тот факт, что мордовских семей, особенно в довоенное время, было больше. Можно также предположить, что начиная с 1939 г. их число последовательно сокращалось наряду с уменьшением общей численности. Еще одним фактором, позволяющим говорить о снижении числа мордовских семей (по крайней мере, этнически однородных), является урбанизация. Начиная с 1979 г. более половины мордовского населения республики проживает в городах (см. Табл. 3). Но при этом мордовских семей в городах в 1,5–2 раза меньше, чем в сельской местности. Это связано с тем, что среди городского населения выше вероятность смешанных браков. Так, по переписи 1989 г. в городах Башкирии проживали 6003 мужчин и 5743 женщины мордовской национальности старше 15 лет и состоявших в браке¹⁶. Можно предположить, что вместе они могли образовать 5743 этнически однородные брачные пары. Но той же переписью зафиксировано только 1888 чисто мордовских семей (именно семей – с детьми и другими родственниками, а брачных пар, видимо, было еще меньше). Получается, что большинство заключенных в 1989 г. городских браков с участием мордвы были смешанными, причем, как правило, с русскими (Народы Башкортостана 2002: 332).

Высокая доля смешанных браков в городах отмечалась и в 1970–1980-е годы¹⁷. На селе смешанные браки также составляли немалую долю. Этнически однородных мордовских семей в 1989 г. насчитывалось 2229, в то время как общее число сельского мордовского населения, состоявшего в браке, было 6858 чел. (3477 мужчин и 3381 женщина)¹⁸. И хотя точное число национально-смешанных браков с участием мордвы установить практически невозможно, тем не менее на основании приведенных выше сведений можно предположить, что оно было выше среднереспубликанского показателя (25%). Примечательно, что доля смешанных браков с участием мордвы была высока и в самой Мордовии: с конца 1970-х годов не ниже 30–34% (Балашиов 1991: 134–135; Козин, Шилов 2002: 21).

Уменьшался средний размер мордовской семьи. В 1979–1989 гг. по этому показателю среди восьми народов республики¹⁹ мордва занимала предпоследнее место (на последнем были украинцы – 2,7 чел.) и последнее среди остальных финно-угорских народов (опережавших по этому показателю остальные народы края). Например, средний размер удмуртской семьи в 1979 г. составлял 4,3 чел., в 1989 г. – 3,8 (Башкортостан и башкиры 1995: 53–54, 87–89; *Мурзабулатов* 1999: 155–159). В обоих случаях это был самый высокий показатель по БАССР. Средний размер марийской семьи также был больше: в 1979 г. – 4,2 чел., в 1989 г. – 3,7. К 1989 г. средний размер мордовской семьи (2,9 – 3 чел.) фактически был ниже уровня, необходимого для воспроизводства населения. В то же время с 1979 по 1989 г. уменьшилось количество крупных семей (5 и более человек). Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что к концу 1980-х годов в мордовских семьях снизилось число детей, т. е. традиции многодетности первой четверти XX в. оказались утрачены. Впрочем, к концу XX в. это было общей тенденцией развития семейно-брачных отношений в Башкортостане (*Мурзабулатов* 1999: 155–159).

Приведенные выше статистические данные характеризуют состояние семейно-брачных отношений у мордвы Башкирского Приуралья в 1979–1989 гг. Но тенденции их развития сложились в более раннее время и, наверняка, могли быть зафиксированы переписями 1959 и 1970 гг. Косвенно это подтверждается динамикой общей численности мордовского населения Башкортостана в XX в., высоким уровнем его урбанизации и общим развитием семейно-брачных отношений в Башкортостане. В 1939–1989 гг. у всех народов Башкортостана происходили утверждение двухпоколенной семьи, постепенное снижение рождаемости и как следствие этого – уменьшение числа детей в семье и, соответственно, среднего размера семьи; одновременно с этим возрастало число смешанных браков (Там же: 155–159).

Таким образом, развитие семейно-брачных отношений у мордовского населения Башкортостана в XX в. протекало с особенностями, характерными для всего населения республики. Но последствия этого развития для мордвы были иными, чем, скажем, для русских или татар. И это напрямую связано с численностью и удельным весом того или иного народа. Например, у русского или татарского населения из-за высокой численности²⁰ удельный вес смешанных браков (как в городах, так и в сельской местности) был невелик²¹. Более того, зачастую русское население только увеличивалось за счет смешанных браков, ассимилируя новых членов семьи, особенно в городских условиях. Снижение общей численности в сочетании с высоким уровнем урбанизации, значительная доля смешанных браков отрицательно сказывались на семейно-брачной структуре мордовского населения (уменьшалось число мордовских семей), а это, в свою очередь, негативно отражалось на численности этнотерриториальной группы.

Один из важных показателей этнокультурного состояния и развития того или иного народа – языковые процессы. Этноязыковая ситуация в переписях 1926–1989 гг. достаточно полно отражена по всем финно-угорским, тюркским и восточнославянским народам Башкортостана.

Особенностью языковой ситуации в Башкирии, как и во многих других национальных автономиях РСФСР, являлось национально-русское двуязычие. Общей тенденцией этноязыковых процессов у нерусского населения республики в XX в. было последовательное снижение уровня знания и восприятия языка своей национальности в качестве родного. Одновременно с этим росло число лиц, считавших своим родным языком русский или владевших им в качестве второго языка (т. е. происходила языковая ассимиляция со стороны русского населения). Отмеченные тенденции наблюдались у всех народов Башкортостана, но с разной степенью интенсивности. Поэтому анализ и оценка этноязыковых процессов в среде мордовского населения края более

Таблица 14

**Языковые ориентации финно-угорских народов
Башкирской АССР в 1939 г.**

Народы	Численность, чел.			Родной – язык своего народа, %		
	общая	в городах	на селе	в целом	в городах	на селе
Мордва	57 826	10 134	47 692	84,6	72,7	87
Марийцы	90 163	1727	88 436	99	89,2	99,2
Удмурты	25 103	404	24 699	96	83,1	96,1

Таблица составлена по: Всесоюзная перепись 1992: 65–66; Юлдашбаев 1995: 31.

Таблица 15

**Языковые ориентации финно-угорских народов Башкирской АССР
в 1959–1989 гг.**

Население	Считают родным язык своего народа, %			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
	мордва			
Все население	72,6	76,5	70,9	66,9
Городское	н/д	60,2	59,1	57,3
Сельское	–”–	88,7	83,7	82,9
	марийцы			
Все население	97,7	96,3	94	91,2
Городское	н/д	82	79,8	79,7
Сельское	–”–	98,8	98	96,9
	удмурты			
Все население	95	94,7	93,3	90
Городское	н/д	76,3	77,7	75,5
Сельское	–”–	97	96,5	95,2

Таблица составлена по: Башкортостан и башкиры 1995: 75–78; Население Башкирии 1971: 59; Национальный состав 1990: 3–11.

показательны в сравнении с другими финно-угорскими народами республики, а также с мордовским населением иных регионов РСФСР.

В довоенное время подавляющее большинство мордвы считало родными мордовские языки (эрзянский или мокшанский). По данным переписи 1926 г., из 49 813 чел. мордовской национальности так полагали 45 522 чел. (91,3%), русский в качестве родного выбрали 4234 чел. (8,4%), кроме того 6 чел. указали татарский, 1 – башкирский и 14 – прочие языки (ЦГИА РБ 3: 208). Интересно, что среди городской мордвы только 66,3% считали родным язык своей национальности, хотя удельный вес горожан среди мордовского населения в то время был незначителен – 2,3%.

К 1939 г. языковые приоритеты мордвы заметно изменились (см. Табл. 14).

Сопоставляя данные 1926 и 1939 гг., можно сделать вывод о том, что у мордвы Башкортостана в то время наметилась тенденция к снижению восприятия мордовских языков как родных. Особенно это проявлялось у городского населения. Еще быстрее эти процессы протекали во второй половине XX в. (см. Табл. 15).

Таблица 16

Распределение мордовского населения некоторых республик и областей Поволжья и Урала с родным языком (эрзянским или мокшанским) (% к общей численности мордовского населения этих регионов) в 1989 г.

Республика или область	Считают родным язык своей национальности, %
Башкирская АССР	66,9
Татарская АССР	75,1
Удмуртская АССР	43,7
Астраханская обл.	59
Волгоградская обл.	49
Куйбышевская (Самарская) обл.	39,4
Курганская обл.	49,1
Оренбургская обл.	69,1
Пензенская обл.	81,2
Пермская обл.	44,2
Саратовская обл.	57,3
Свердловская обл.	48,3
Ульяновская обл.	78,6
Челябинская обл.	51,4

Таблица составлена по: Национальный состав 1990: 10–11.

Данные Табл. 15 свидетельствуют о постепенном изменении языковых приоритетов у финно-угорских народов края, но у мордвы этот процесс проходил гораздо быстрее. Место эрзянского (в большинстве случаев) или мокшанского языков занимал русский. К 1979 г. им владели (как родным или вторым) 93,7% мордовского населения (для сравнения: у марийцев – 67,9%, удмуртов – 54,9%) (Башкортостан и башкиры 1995: 75).

Довольно быстрое снижение уровня знания языка своей национальности и изменение отношения к нему как к родному объясняется, на наш взгляд, сочетанием следующих факторов: дисперсность расселения, высокий уровень урбанизации, значительная доля смешанных браков и отсутствие возможности изучать мордовские языки.

Итак, в 1989 г. уровень восприятия мордовских языков как родных снизился до 66,9%. В то же время это был достаточно высокий показатель в сравнении с мордовским населением автономных республик и областей Урала и Среднего и Нижнего Поволжья (за исключением самой Мордовии).

Как правило, в перечисленных регионах выбор языка своей национальности в качестве родного тем выше, чем выше численность самого мордовского населения (см. Табл. 16). Исключение в этом перечне составляли Татарская АССР, где численность мордвы в 1989 г. составляла 28 859 чел. (на 10,4 % меньше, чем в Башкирии), и Куйбышевская обл., где мордвы проживало почти в 4 раза больше, чем в БАССР – 116 475 чел., но при этом лиц, указавших родным язык своей национальности, оказалось почти вдвое меньше. Это может быть связано с особенностями языкового развития мордовского населения указанных территорий. У мордвы Самарского Заволжья в языках (эрзянском и мокшанском) сохранилось много архаических черт, в то же время на данной территории образовались смешанные эрзя-мокшанские говоры, не извест-

ные в других регионах (Мордва Заволжья 1994: 140–142, 152–153). Сочетание этих и других условий могло способствовать более быстрому развитию мордовско-русского двуязычия, причем в пользу русского языка.

Языковые приоритеты мордовского населения Башкортостана отличаются в зависимости от возрастной структуры.

Данные Табл. 17, с одной стороны, представляются очевидными: дети и учащаяся молодежь больше подвержены языковой ассимиляции, выбирают в качестве родного русский язык, а представители старшего поколения (от 50 лет и старше) считают таковым какой-либо из мордовских языков, с другой стороны, более молодые, 20–29-летние, привержены языку своей национальности больше, чем 30–39-летние. Трудно сказать с чем это связано: возможно, имеют место какие-то межпоколенные связи. Так или иначе, приведенные данные свидетельствуют о постепенной утрате мордовских языков. При этом, наверняка, уровень языковых предпочтений при выборе языка своей национальности выше уровня реального знания мордовских языков. В сложившихся условиях языковая ассимиляция мордвы со стороны русского населения в конце 1980-х годов казалась необратимой.

Таковы основные этнодемографические характеристики мордовского населения Башкирского Приуралья в 1917 г. – начале 1990-х годов. На их основе можно сделать ряд выводов.

В период 1917 г. – начала 1990-х годов развитие этнотерриториальной группы мордвы протекало в условиях, способствовавших энтропии этнического самосознания, ассимиляции со стороны русского населения и, как следствие этого, – утрате собственной этничности.

В подобных условиях оказались и другие малые этнические общности Башкортостана – локальные группы восточнославянских народов: белорусов и украинцев (об этом см.: Народы Башкортостана 2002: 266, 315–316), а также финно-угорских народов: марийцев и удмуртов. Однако у мордвы Башкортостана ассимиляционные процессы протекали быстрее, чем у родственных финно-угорских народов. Факторы, способствовавшие этим процессам (высокий уровень урбанизации, дисперсность расселения, смешанные браки, утрата языка своей национальности, “старение” насе-

Таблица 17

**Распределение мордовского населения Башкирской АССР
с родным языком (эрзянским или мокшанским) по
возрастным группам в 1989 г.**

Возрастная группа	Общая численность	Родной язык своей национальности	
		абсолютное количество	%
0–9 лет	2790	1325	47,5
10–19 –”–	2536	1464	57,7
20–29 –”–	4627	2938	63,5
30–39 –”–	5202	3062	58,8
40–49 –”–	3589	1336	60,0
50–59 –”–	5575	4160	74,6
60 лет и старше	7794	6258	80,3
Итого	31 923	21 363	66,9

Таблица составлена по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

ления), затрагивали все рассмотренные нами этнодемографические характеристики (структура расселения этнотерриториальной группы, семейно-брачные отношения, языковые процессы, динамика половозрастной структуры).

Отмеченные факторы проявлялись в течение всей второй половины XX в., и результатом этого стало последовательное снижение численности мордовского населения Башкирии, протекавшее заметно быстрее, чем у остальных финно-угорских народов республики²².

Примечания

¹ Перечислены в порядке уменьшения численности в советское время.

² В 1917 г. – начале 1920-х годов произошли определенные изменения в административно-территориальном устройстве Южного Урала: в ноябре 1917 г. была провозглашена Башкирская автономная республика – так называемая Малая Башкирия. Она включала в себя северо-восточные районы Уфимской губ. и восточные (часть Верхнеуральского и Орского уездов) районы Оренбургской губ. В этих границах в 1919 г. Малая Башкирия была признана правительством РСФСР и стала называться Автономной Башкирской Советской Социалистической Республикой (АБССР). А в 1922 г. ее территория была расширена за счет Уфимской губ. (за исключением части Мензелинского у., включенной в состав Татарской АССР, и части Златоустовского у., отошедшей к Челябинской обл.). Образовавшаяся таким образом Башкирская АССР (Большая Башкирия, а с 1992 г. – Республика Башкортостан) с незначительными территориальными изменениями существует до сих пор (Административно-территориальное 1999: 6–7).

³ Иногда со ссылкой на ЦГИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 57 указывают 51 975 чел. (Юлдашбаев 1995: 27). Различия несущественные и могут быть связаны с какими-либо уточнениями при обработке переписных листов.

⁴ По данным Комитета государственной статистики Башкортостана, из них только 26 428 чел. были местными уроженцами, остальные – приезжие.

⁵ Нет данных, видимо, из-за незначительной численности: учитывались в составе 6 226 чел. городского населения прочих национальностей.

⁶ Рассчитано по материалам, предоставленным автору Комитетом государственной статистики Башкортостана (Госкомстат РБ). К сожалению, не удалось найти сведений о количестве мордвы, выбывшей за пределы республики в период между 1979 и 1989 гг.

⁷ Все население – оба пола.

⁸ Мужчины.

⁹ Женщины.

¹⁰ Численность удмуртов в 1989 г. составляла 91,5% от уровня 1979 г. и 84,9% от уровня 1970 г. Еще меньше было снижение численности у марийцев (самого многочисленного финно-угорского народа Башкирии): в 1989 г. она составляла 99,2% от уровня 1979 г. и 98,7% от уровня 1970 г. У мордвы, соответственно, 88,9 и 78,3% (Башкортостан и башкиры 1995: 64).

¹¹ Имеется в виду занятое население.

¹² Ликвидация безграмотности взрослого населения, введение всеобщего начального обучения детей, становление и развитие системы общего и профессионального образования (среднего специального, высшего) и т.д.

¹³ Имеются в виду как чисто мордовские, так и смешанные, причем последних было большинство. Например, в Стерлитамакском у. действовала одна чувашско-мордовская школа, а остальные были русско-мордовскими.

¹⁴ В указанных работах рассматриваются семейно-брачные отношения у трех наиболее крупных народов Башкортостана: русских, татар и башкир, а также приводятся статистические данные и по некоторым другим народам РБ.

¹⁵ Русские, татары, башкиры, чуваша, марийцы. В XX в. мордва Башкортостана по численности всегда занимала седьмое место.

¹⁶ По данным Госкомстата РБ. Вдовы и разведенные в это число не входят.

¹⁷ По сведениям М.В. Мурзабулатова, в 1970 г. 90% городских браков, заключенных с участием мордвы, были смешанными, в 1980 г. доля таких браков составила 88% (Народы Башкортостана 2002: 332).

¹⁸ По данным Госкомстата РБ. В сельской местности мужчин старше 15 лет было меньше, чем женщин (4436 к 5677 соответственно), но при этом, как и в городах, женатых мужчин было больше, чем замужних женщин.

¹⁹ Башкиры, татары, чувашы, русские, украинцы, маришцы, мордва, удмурты.

²⁰ Удельный вес русских в общей массе населения БАССР в 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. составлял 40,6%, 42,4, 40,5, 40,3, 39,3% соответственно, при возрастании абсолютной численности. Удельный вес татарского населения в тот же период, соответственно, был 24,6%, 23, 24,7, 24,5, 28,4%, также при возрастании абсолютной численности (Башкортостан и башкиры 1995: 64–65; Всесоюзная перепись 1992: 65–66).

²¹ В 1970 г. в Башкирской АССР проживало 394 592 смешанных семьи с участием русских; из них только 58 453 (14,8%) было образовано в результате смешанных браков. При этом, например, чувашско-русские семьи составляли 16% от общего числа чувашских семей и 63,5% от числа национально-смешанных семей с участием чувашей (Башкортостан и башкиры 1995: 36, 39).

²² В 1970–1989 гг. численность маришцев снизилась на 3,5%, удмуртов – на 15, а мордвы – на 22% (Башкортостан и башкиры 1995: 64).

Источники и литература

- Архив Госкомстата РБ – Архив Комитета государственной статистики Республики Башкортостан. Ф. Р-472. Оп. 17. Д. 51.
- Асфандияров* 1989 – *Асфандияров А.З.* Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX вв. Уфа: Китап, 1989.
- Балаиов* 1991 – *Балаиов В.А.* Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991.
- Башкортостан и башкиры 1995 – Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1995.
- Всесоюзная перепись 1992 – Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М.: Наука, 1992.
- Габдрафиков* 1995 – *Габдрафиков И.М.* Хозяйственная жизнь и социально-культурные ориентации современной сельской семьи (на примере татар северо-западного Башкортостана): Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1995.
- Галимова* 2002 – *Галимова А.Ф.* Демографическое развитие в Башкортостане. Городское население (1900–1940). Уфа: Гилем, 2002.
- Илишев* 2003 – *Илишев И.Г.* Этнодемография башкирского народа в свете Всероссийской переписи населения 2002 г. // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: Матер. межрегиональной науч.-практич. конф. Уфа: Информреклама, 2003.
- Козин, Шилов* 2002 – *Козин В., Шилов Н.* Республика Мордовия: модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 2002.
- Кузеев* 1992 – *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992.
- Мордва Заволжья 1994 – Мордва Заволжья. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1994.
- Мурзабулатов* 1994 – *Мурзабулатов М.В.* Однонациональные и национально-смешанные браки в городах Республики Башкортостан. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1994.
- Мурзабулатов* 1999 – *Мурзабулатов М.В.* Брак и семья в Башкортостане. Уфа: Гилем, 1999.
- Народы Башкортостана 2002 – Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки / Редкол.: Р.Г. Кузеев (гл. ред.), Р.И. Якупов (отв. ред.) и др. Уфа: Гилем, 2002.
- Население Башкирии 1971 – Население Башкирии. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Стат. сб. Уфа: Башкнигиздат, 1971.
- Национальный состав 1975 – Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М.: Статистика, 1975.
- Национальный состав 1990 – Национальный состав населения БАССР по результатам Всесоюзной переписи 1989 г. Уфа: ЦСУ БАССР, 1990.
- Некоторые демографические 1991 – Некоторые демографические показатели населения Башкирской ССР. Уфа: ЦСУ БССР, 1991.
- Список учебных заведений 1913 – Список учебных заведений Уфимской губернии за 1911–1912 учебный год. Изд. Уфимского губернского земства. Уфа, 1913.

- Учитель Башкирии 1990 – Учитель Башкирии. 1990. № 5.
- ЦГАОО РБ 1 – Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан. Ф. 121. Оп. 1. Д. 74.
- ЦГАОО РБ 2 – Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 3. Д. 146.
- ЦГАОО РБ 3 – Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан. Ф. П-122. Оп. 2. Д. 121.
- ЦГИА РБ 1 – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 293.
- ЦГИА РБ 2 – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 57.
- ЦГИА РБ 3 – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-804. Оп. 2. Д. 625.
- Щербаков* 2006 – *Щербаков А.С.* История формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья // Этностатистические траектории Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии: Сб. ст. М.: РУДН, 2006. С. 198–227.
- Юлдашбаев* 1995 – *Юлдашбаев Б.Х.* Башкиры и Башкортостан. XX в. Этностатистика. Уфа: УНЦ РАН, 1995.
- Якупов* 2002 – *Якупов Р.И.* Тевтяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. М.: Старый сад, 2002.

A.S. Scherbakov. The Mordovian Population of Bashkortostan in the Twentieth Century

Keywords: Mordva, Bashkortostan, ethnodemography, population, age structure, average age, education and employment, urbanization, settlement areas, mixed marriages, Russian-national bilingualism, language assimilation, depopulation

Among the peoples living in contemporary Bashkortostan are the Mordva. The forming of the Mordovian ethnoterritorial group in Bashkortostan had been taking place primarily in the second half of the 18th – early 20th centuries. Up until the 1940s, the Mordovian population in the republic was increasing in numbers; whereas since the start of the second half of the 20th century, it has been constantly decreasing. The article analyzes the conditions and factors that were instrumental in this depopulation process in the 20th century: changes in the tradition geography of settlements, urbanization and its tempos, population dynamics and proportions of gender-age groups in various years, family size, mixed marriages and assimilation, levels of native language proficiency in various years, etc. Among the sources used are the census data from 1920–1989, as well as unpublished statistical data from archives of Bashkortostan.